Бесчисленные снежинки воспитывались сильными ветрами, кружились по огромному снежному полю и жестоко хлопали по оборонительному барьеру над Летучим снежным городом. Зеленый энергетический барьер качался, заставляя сильный ветер полностью отдохнуть. Потеряв грозный импульс, казалось бы, способный затопить и уничтожить все, снежинки размером с ладонь нежно падали на барьер, затем медленно и лениво спускались вниз.

Довольно большие снежинки падали на снежное поле, как перья, наполняя атмосферу бесконечным шорохом, который нарушал совершенную тишину между небом и землёй.

В Снежном дворе бурно росли несколько десятков старых сливовых деревьев, самым молодым из которых, по крайней мере, тысяча лет. Мхи ползали по темным стволам, и ветви украшались скоплениями цветущих цветов, скручивающихся, как драконы, примерно по сорока-пятьдесят на каждом дереве. Хотя их было немного, каждый из цветков был размером с кулак взрослого человека. Цветок был белым с зелеными стеблями, посылая слабый аромат, который витал во дворе. Вместе с моросящими снежинками они устроили великолепную сцену.

Зажав руки за спиной и стоя во дворе, У Ци смотрел в небо. Иногда он поворачивал голову и смотрел в сторону хозяйской спальни позади себя. Его лицо наполнялось выражением неопределённой странности.

Из комнаты доносились громкие и кристально чистые шумы. Ян Цзюнь был в середине допроса Линь Цюлуо с пытками, пытаясь выяснить, кто был человек, который попросил ее убить его, и сколько за это заплатили. Помимо реальной причины убийства, У Ци также попросил Янь Цицзюнь выяснить фактическую силу секты Бессмертного Чан У и двух других Небесных Бессмертных, а также текущую общую силу трёх основных кланов в Городе Снежинок.

Они решили отомстить этим людям. Если бы они не получили четкого представления об их общей силе перед тем, как сражаться с ними, это было бы не местью, а актом ухаживания за смертью!

Шлёпающие шумы продолжались целых два часа, среди которых У Ци мог бледно слышать плач и крики Линь Цюлуо. Вскоре, казалось, что ее рот был наполнен чем-то, так как ее голос стал довольно двусмысленным и расплывчатым. Примерно через пятнадцать минут снова зазвучали ритмичные шумы, но теперь они были смешаны с едва слышными стонами и задыханиями Линь Цюлуо и жестокими словами Янь Цицзюнь.

"Так вот как он допрашивает кого-то с пытками?!" Качая головой, У Ци положил руки под длинные рукава, глядя в небо, как он нежно вздохнул. "Конечно, нелегко быть зятем"! Я должен заботиться о своём тесте от супа до орехов! Хм, после того, как я помогу ему захватить врага живьем, мне все равно придется раздеть врага нагишом, связать ее и бросить в постель, чтобы он мог продолжить допрос! К счастью, законная жена моего тестя умерла более двух тысяч лет назад, и за все эти годы он не женился ни на одной новой жене. Иначе, как я объясню это своей свекрови?"

Плач и проклятия Линь Цзюлуо снова отчетливо слышны из комнаты. Но на этот раз ее голос был наполнен какой-то невыразимой похотью. Ян Цицзюнь хладнокровно смеялся, и шлёпающие звуки заставляли У Ци чувствовать, что его тело становится теплее. Он дрожал и дёргал губами, размышляя о том, что он здесь делает. Его тесть допрашивал врага в комнате, и он подслушивал снаружи. Если бы кто-то знал это...

Он язвительно улыбнулся, легко вздохнул и сказал: "Да, какой пижон! Мне просто нечего сказать о своём тесте!"

Качая головой, он сел со скрещенными ногами на снежное поле. Вокруг него появилось несколько небесных марионеток-злодейов, которые превратились в свирепых даосов, затем пошли вперед и держали охрану в нескольких важных местах во дворе. Из-под рукава У Ци осторожно вытащил предмет. Это был волшебный предмет в форме шаттла размером с футбольный мяч, вокруг которого кружились крошечные электрические дуги. Он был плотно связан с веревкой, ограничивающей движение Духа, которая полностью изолировала его силу.

Эта шаттловидная вещь была бессмертной вещью, которую использовала Линь Цюлуо, когда она охотилась за Янь Цицзюнь и другими. После того, как она забрала свои бессмертные доспехи, У Ци также не пощадил эту бессмертную вещь. Поскольку Янь Цицзюнь допрашивал ее с "пытками", У Ци посчитал, что сейчас самое время переварить эту бессмертную вещь.

Он обладал способностью контролировать силу молнии, превращая ее в бессмертную молнию для нападения на врага. Однако, У Ци уже имел Холодное Электрическое Зеркало, которое также могло выпускать молнии для атаки врагов. Вдобавок ко всему, поскольку У Ци соединил свою зарождающуюся Божественность с Холодным Электрическим Зеркалом, он мог управлять им с большой легкостью, а не с чем-то, с чем насильственно захваченный бессмертный предмет никогда не мог сравниться.

Из промежутка между его бровями вышел ярко-фиолетово-синий луч, превратившийся в Холодное электрическое зеркало.

Затем У Ци указал пальцем в сторону, с помощью которого из его тела вылетела Огненная сумка Феникса и нависла прямо под бессмертной вещью в форме шаттла. Клочок пурпурно-зеленого божественного пламени поднялся из мешочка, обернувшись вокруг бессмертного предмета, и начал яростно гореть. Бессмертный предмет яростно дрожал. Своей божественной волей У Ци ясно почувствовал, как завывает дух предмета внутри него. Wu Qi не был двинут умоляя и борясь духа детали, по мере того как он использовал Божественное Пламя Ордена усердно для того чтобы полностью утончить дух детали.

Божественное Пламя Ордена было смертельно для всех духовных существ и зарождающихся Божеств. Более того, Линь Цюлуо превысил силу источника этого бессмертного предмета, что привело к серьезному повреждению его корня. Вскоре дух вещи был полностью очищен Божественным Пламенем Ордена, превратив его в бесчисленные частицы души, которые сияли великолепным и великолепным радужным блеском. У Ци сделал глубокий вдох, как яркий луч выстрелил из промежутка между бровями и вытащил все частицы души в свой духовный океан, сплавив их со своей собственной зарождающейся Божественности.

Все частицы духов бессмертных были чистыми духовными существами, которые культивировались в духе бессмертных. Хотя их божественные способности и дармовские силы были не так сильны, как у настоящего Бессмертного, их души были очень компактны, и обладали внушающей благоговение силой души. После поглощения и переваривания частиц души, когда-то золотая зарождающаяся Божественность У Ци резко расширилась в несколько раз, и его три духовных и семь физических душ были похожи на ростки фасоли, которые были даны с некоторыми удобрениями, растущими с невероятной скоростью.

Поскольку эти частицы души были очищены Божественным Пламенем Порядка, ему не потребовалось никаких усилий, чтобы поглотить и переварить его, и не было никакого побочного эффекта. Подобно тому, как налив стакан воды в большое ведро молока, все частицы души в одно мгновение поглощались У Ци.

Он посмотрел сквозь окрестности со своей божественной волей. Все в радиусе тысячи миль сразу же проявилось в его сознании, будь то качающаяся трава или дуновение ветра. Даже следы 789 457 снежинок, которые дрейфовали с неба над Летающим снежным городом, были видны в Его духовном океане. У Ци улыбнулся с удовлетворением. Его Божественная воля несколько раз становилась сильнее, а зарождающаяся Божественность теперь стала исключительно компактной и прочной. С точки зрения качества, даже зарождающаяся Божественность обычных зарождающихся культиваторов не была бы столь сильна, как у У Ци. В конце концов, он просто вобрал в себя всю душевную силу духа бессмертного предмета.

После того, как его предметный дух был отнят, бессмертная вещь тут же распалась на шарик пурпурно-золотой жидкости, в котором стремительно вспыхивали бесчисленные крошечные электрические дуги.

Холодное электрическое зеркало, управляемое Wu Qi, погрузилось в этот шарик пурпурно-золотой жидкости, и очень быстро жидкость протекала и сливалась с зеркалом. Когда-то зеркало размером с ладонь начало медленно расширяться, и постепенно превратилось в круглое зеркало диаметром около трех футов, тонкое, как крыло цикады. Лицо зеркала выглядело расплывчатым и неясным, как тень, в то время как оно было окутано туманным фиолетовым облаком, с бесчисленными фиолетовыми электрическими дугами, болтающимися вокруг. Если внимательно посмотреть в зеркало, то он увидел бы бесчисленное множество яростных молний, толкающих туда-сюда внутри, казалось бы, бездонного зеркала, как будто миллионы на миллионы электрических змей быстро скользят. Это выглядело пугающе мощным.

Поглотив все материалы и энергетическую сущность бессмертного предмета, Холодное Электрическое Зеркало получило огромные изменения. Его качество сделало огромный скачок, и теперь оно ничем не отличается от настоящего бессмертного предмета. До тех пор, пока слаборазличимый интеллект внутри Зеркала получал постоянную пищу от Зарождающейся Божественности У Ци, оно могло в мгновение ока вырасти в бессмертного духа. Когда это произошло, Холодное Электрическое Зеркало мгновенно превратится в зеркало сокровищ бессмертного класса.

Вдобавок ко всему, так как это было бессмертным предметом, который У Ци усовершенствовал и поднял с помощью своей зарождающейся Божественности и кровной сущности, он не только

мог управлять им с большей легкостью, его сила была бы в несколько раз сильнее, чем у других бессмертных предметов также.

С довольной улыбкой У Ци убрал огненный мешочек Феникса обратно в свой духовный океан. Затем яркий луч выстрелил ему в лоб, вытащил Холодное Электрическое Зеркало и расплавил его на лбу. Пройдя через качественные изменения, некогда крошечная фиолетовая линия стала его третьим глазом. Он сиял ослепительным блеском, придавая У Ци оттенок могущества и жестокости.

После этого У Ци вытащил белый кнут, которым Линь Цюлуо пользовался раньше. Это был всего лишь обычный спиртовой предмет, а не драгоценное сокровище бессмертного класса. У Ци совсем не удивился, потому что Линь Цюлуо был всего лишь одним из супругов Бессмертного Чан У. Для неё уже считалось великим иметь одну бессмертную броню и одну бессмертную вещь в форме шаттла. Если бы этот кнут был также бессмертной вещью, У Ци заподозрил бы, что Бессмертный Чан Ву обнаружил какую-то пещерную обитель, оставленную позади некоторых древних Бессмертных.

Хотя это был только элемент духа, У Ци все же усовершенствовал его, а затем сплавил его энергетическую сущность в щит масштаба дракона земного элемента. После слияния с энергией бессмертных доспехов и этого кнута, цвет чашек дракона немного изменился, их края стали тоньше и изгибаться, в то время как их вес также увеличился.

Размахивая запястьем с удовольствием, У Ци был рад увидеть изменения, которые произошли со щитом чешуи дракона. Так как он продолжал совершенствовать этот щит, и продолжал предоставлять ему возможность развиваться, он верил, что он, безусловно, не будет тратить впустую комок врожденной энергии земного элемента, который он получил, и, безусловно, принесет его полную силу в игру.

У Ци потребовалось три дня и три ночи, чтобы усовершенствовать оба сокровища.

Тем временем, Янь Цзюнь допрашивал Линь Цюлуо с "пытками" в течение трех дней и трех ночей в комнате. Почти без отдыха Янь Цижунь пытал ее в течение семидесяти двух часов, и шлепки продолжали издавать эхо. Когда У Ци получил это сообщение от одной из небесных марионеток, он не мог не закатить глаза. Казалось, что Янь Цзюнь был слишком сильным и энергичным, не так ли?

У Ци встал на ноги и решил прервать Янь Цицзюня. Поскольку Линь Цюлуо был настолько упрям и отказался рассказать им информацию, которую хотел У Ци, возможно, Янь Цицзюнь должен прекратить допрашивать ее этим методом. Может быть, пришло время им применить некоторые телесные наказания, или, возможно, просто использовать технику волшебства, чтобы контролировать её Божественность в зародыше. Разве это не было проще?

Однако, прежде чем У Ци смог что-то сказать, он вдруг услышал голос Линь Цюлуо, выходящего из комнаты: "Я скажу тебе, я всё расскажу! Пожалуйста, отпустите меня! Я так больше не могу, я так больше не могу!"

Затем за ним последовал самодовольный и почти дерзкий смех Ян Цидзюня. У Ци был одурманен, когда повернулся, чтобы посмотреть на комнату. Этот метод допроса действительно сработал?

Сюн Ванлинг и Хэ Цяньцю вышли из своей комнаты, ошеломившись, так как их раны еще не полностью восстановились. С яростным выражением лица Сюн Ваньлинь закричал низким голосом: "Наследный принц, пусть эта женщина быстро расскажет нам все, что мы хотим знать". Если она откажется, несмотря на то, что она уродлива с этим безволосым телом, я сделаю это сама и допрошу ее с жестокой пыткой!".

Высунув длинный язык и облизывая собственный нос, на лице Сюн Ванлиня появилось дикое и свирепое выражение.

Глядя на огромное тело Сюн Ванлинга, У Ци был ошеломлен. Он хотел допросить Линь Цюлуо и "пытками"? Как она собиралась выжить после этого?

Пока они разговаривали и шутили, из входной двери вдруг раздался старый голос. "Простите, приятель Даоист из секты "Железный призрак" здесь? Су Цяньгу приносит сюда поручение!"

У Ци на мгновение испугался, а потом быстро сказал: "Пожалуйста, входите!"

Старик с седыми волосами зашёл во двор Снежных Облаков, когда прочищал горло.

Тут же У Ци почувствовал прохладу по спине - с неприглядным выражением лица, бессмертный Чан Ву вошёл вместе с этим стариком!

У Ци застонал в его голове: "Ян Цицзюнь, лучше не позволяй Линь Цюлуо шуметь в этот момент, иначе у нас будут большие проблемы!

Расстояние между У Ци, Сюн Ваньлинем, Хэ Цяньцюем и Янь Цицзюнем составляло от нескольких десятков до сотен футов. Если Линь Цюлуо действительно наделал шума, и как только бессмертный Чан У нанес удар, У Ци мог только гарантировать свое собственное безопасное отступление, и он ничего не мог сделать для остальной части компании!

Су Цяньгу пришел к У Ци, протянул руку и представил Бессмертного Чан У: "Этот старший здесь, мастер Большого Военного Дворца, Бессмертный Чан У".

Внезапно из комнаты раздался шум чашки, падающей и разбивающейся о землю.

http://tl.rulate.ru/book/361/919493